

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(495).02+354

АРАБСКИЙ ИСТОРИК Х В. КУДАМА ИБН ДЖАФАР И ДОЛЖНОСТЬ ДОМЕСТИКА СХОЛ В ВИЗАНТИИ: ПРО- БЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ¹

Е. А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории средних веков, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье представлен важный аспект административной истории Византии VII–X вв.: возникновение должности великого доместика, возглавлявшего императорскую гвардию и армию византийского государства. Этот факт упоминается в трактате арабского географа Кудама ибн Джафара (первая половина X в.), но в X в. в Византии такой должности не было. Автор полагает, что под термином «великий доместик» Кудама ибн Джафар имеется в виду доместик схол – придворный офицер, возглавлявший отряды дворцовой гвардии императора. Анализ нарративных источников VII–X вв. позволил установить время и обстоятельства создания должности доместика схол, а также определить эпоху, к которой относятся сведения Кудама ибн Джафара.

Ключевые слова: Византия, Кудама ибн Джафар, великий доместик, доместик схол, армия.

Арабский историк, филолог и чиновник Кудама ибн Джафар аль-Катиб аль-Багдади, живший примерно в 873/4–948 гг., оставил о себе крайне мало свидетельств, которые вряд ли позволяют подробно восстановить его биографию и карьерный путь², но в памяти потомков, включая и современных исследователей, он остался автором монументального труда «Китаб аль-Харадж» («Книга хараджа», т. е. трактат о налогообложении), который сохранился только фрагментарно, в виде нескольких крупных отрывков из второй книги этого произведения. Достоверно известно, что Кудама долгое время служил в различных ведомствах центральной администрации халифата Аббасидов и в связи с этим жил в основном в Багдаде, а

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.283. 2014, проект: «Арабомусульманская историография IX века о странах и народах Южного Кавказа, Армянского нагорья и Азербайджана».

² Bonebakker S. A. Kudama // The Encyclopedia of Islam. New Edition. Leiden, 1986. Vol. V: Khe-Makh. P. 318–320.

впоследствии, около 910 г., он занял довольно крупную должность в финансовом ведомстве, что вполне органично отразилось и на содержании его трактата.

«Китаб аль-Харадж» в дошедших до нас частях подробно расписывает систему налогообложения в Арабском халифате, особенности различных местностей и провинций, влияние этих особенностей на порядок взимания налогов³, что в целом хорошо согласуется с удачной и меткой характеристикой, данной в своё время А. Микелем: «техническая» (специализированная) литература, «составленная чиновниками для чиновников»⁴. Тем не менее круг тем, затронутых Ибн Кудамой, не ограничивается только административными вопросами: большое внимание арабский чиновник уделил и проблемам географии, в особенности – сопредельным с Халифатом землям и странам, и именно к этому сюжету мы хотели бы обратиться в данной статье.

В издании голландского арабиста Ж.-М. де Гуйе, увидевшем свет в 1889 г., на страницах 196–199 содержится французский перевод той секции (части) труда Ибн Кудамы, в которой географ (для удобства будем именовать его этим термином) подробно рассказывает о провинциях, входивших в состав Византийской империи – в этой связи напомним, что именно с Византией Арабский халифат вел непрекращающиеся войны с 632 г. и византийское государство было главным противником арабов на Ближнем Востоке и в Малой Азии. В этом смысле важно подчеркнуть, что географическое описание византийских земель сопровождается у Ибн Кудамы обширным экскурсом в область административного устройства Византии, в котором географ сообщает о различных военных и гражданских должностях Византийской империи, а также о территориальном размещении её военных сил.

Поскольку, к сожалению, русского перевода «Китаб аль-Хараджа» Ибн Кудамы до сих пор не существует, мы будем цитировать интересующий нас текст во французском переводе Ж.-М. де Гуйе:

Quant au nombre des armées, celle qui se trouve à Constantinople... Les cavaliers sont divisés en quatre corps. Le premier, fort de 4 000 hommes, est celui des Scholârioi, sous le commandement du grand Domestique qui en meme temps est commandant en chef de toute l'armée et chargé d'ordonner les levées («Что же касается численности армий – тех, которые находятся в Константинополе... Всадники разделены на четыре отряда. Первый, силой в 4 000 человек – это Схоларии под командованием великого Доместика, который в то же время есть главнокомандующий всей армии, обязанный отдавать приказания о рекрутских наборах» – BGA⁵. VI. ed. De Goeje, p. 196).

³ Bonebakker S. A. Op. cit. P. 320.

⁴ Miquel A. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11e siècle. Paris, 1967. P. 85.

⁵ Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Vol. VI: Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik auctore Ibn Khordâdhbeh / Ed. et tr. M. J. de Goeje. Lugdunum, 1889. Далее в тексте – BGA.

Из представленного отрывка видно, что арабский автор наделил чиновника с титулом «великий домоestik» (в переводе Ж.-М. де Гуйе) полномочиями высшего военного командования над всей византийской армией, но возникает вопрос, можем ли мы доверять сведениям Кудама в смысле точности тех терминов, с помощью которых он отражает византийские административные реалии первой половины X в. Для сравнения обратимся к другому источнику, хронологически близкому, если даже не синхронному с «Китаб аль-Хараджем», а именно к «Книге церемоний» византийского императора Константина Багрянородного, правившего в 913 – 959 гг. (фактически – с 944 г.).

В нескольких главах своего монументального труда византийский василевс упоминает о наличии в придворном аппарате нескольких домоestikов, которых он называет «великими» и которые, согласно его сведениям, командовали «тагмами», т. е. подразделениями дворцовой гвардии императора (уже упомянутыми выше схоляриями): τοῖς μεγάλοις δομεστικοῖς τῶν ταγμάτων (De Cer. I. 64, p. 287, ed. J. Reiske); οἱ μεγάλοι δομέστικοι (De Cer. I. 73, p. 367). В другом фрагменте Константин совершенно точно указывает на наличие титула «домestik» именно у командующего дворцовыми схолами (εἴ ἢ τοῦ δομεστικοῦ τῶν σχολῶν – De Cer. II. 52, p. 713). Еще в 1938 г. французский византист Р. Гийян подчеркнул, что под домоестиками тагм Константин имел в виду домоестика схоляриев и домоестика экскувиторов – другого войскового корпуса дворцовой гвардии⁶, и это предположение, в свою очередь, наводит нас на мысль, что почётный эпитет μεγάλοι («великие») у названных чиновников выглядит далеко не случайным – как показал в своё время Г.-И. Кюн, тагмы, включавшие в себя схоляриев и экскувиторов, были противопоставлены рядовым провинциальным войскам (фемам) именно благодаря своему размещению в столице, непосредственно вблизи императора⁷.

Тем не менее привилегированное положение схоляриев не должно заслонять для нас другую важную проблему – обратим внимание на очевидные противоречия между двумя источниками, поскольку Константин в «Книге церемоний» называет домоестиками сразу нескольких чиновников, наделяя их всех эпитетом μέγας («великий»), тогда как Кудама сообщает только об одном персонаже с подобной титулатурой. Несомненно, признавая тезис Р. Гийяна и В. Лорана, что и эпитет μέγας, и слово δομέστικός обозначали не должность, а почётный титул, предоставленный отдельным придворным чиновникам за их военные заслуги⁸, мы должны отметить, что и Кудама вряд ли демонстрирует нам пример административно-протокольной точности.

⁶ Guillard R. Le grand domesticat à Byzance // Échos d'Orient. Vol. 37. N. 189–190. 1938. P. 58.

⁷ Kühn H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur organization der Tagmata. Wien, 1991. S. 48–49.

⁸ Guillard R. Op. cit. P. 59, 63; Laurent V. Le grand domesticat [Notes complémentaires] // Échos d'Orient. Vol. 37. N. 189–190. 1938. P. 65–66.

В целом арабская географическая мысль IX–X вв., создававшаяся формально с административными целями, на деле представляет собой пеструю мозаику самых разных жанров и научных подходов, от историко-этнографических экскурсов до целостных политических трактатов, посвящённых методам государственного управления⁹. В этом смысле вполне естественно, что когда арабские авторы отклонялись от магистральной темы своего повествования (изложение сведений о налогах и порядке их взимания в отдельных провинциях), их знания приобретали исключительно теоретический характер, лишались опыта, наглядной эмпирической базы, что незамедлительно сказывалось и на точности переданной ими терминологии.

Рассказывая о местностях и землях, не входящих в состав Халифата (в данном случае – Византия), Кудама, естественно, мог перепутать, соединить несколько византийских административных должностей в одну – великого доместика. У Константина Багрянородного, наоборот, такой должности просто не существует, он упоминает о нескольких чиновниках, носивших *титул* доместика, поэтому будет более точным сказать, что в первой половине X в. реалии, изложенные в цитированном выше пассаже Кудамы, относились к доместику *схол*, но не к великому доместику, первое упоминание о котором как о *должности* датируется только XI в.¹⁰

В своё время Дж. Хэлдон показал, что сведения Кудамы по пехотным и кавалерийским дивизиям, размещавшимся в Константинополе, восходили к разным источникам, созданным в разные периоды – список кавалерийских частей (тот самый, где упоминается великий доместик) отражает период между 786/7 и 802/9 гг., в то время как информация по пехотным подразделениям была позаимствована из текста, написанного до 718 г.¹¹ Но тем не менее это наблюдение не решает проблему значения и содержания терминологии, использованной в трактате Кудамы, поскольку, повторим, *должность* «великий доместик» появляется в источниках только в XI в., тогда как в VIII и в IX вв. она упоминается только в качестве титула.

Как известно, с эпохи поздней Античности всеми подразделениями дворцовой гвардии, известными под названием «схолы», командовал чиновник с титулом *magister officiorum* («начальник канцелярии»), в то время как у Кудамы данные соединения подчинялись уже «великому доместику». В связи с этим следует поставить вполне закономерный вопрос: есть ли какая-либо связь между доместиком *схол*, реально командовавшим дворцовой гвардией императора в первой половине X в., и начальником императорской канцелярии (*magister officiorum*), в подчинении у которого отряды дворцовой гвардии находились в период поздней Античности?

⁹ См.: Miquel A. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11e siècle. Paris, 1967. P. 86, 89, 91, 107–108.

¹⁰ См.: Boak E.R., Dunlap E. Two studies in Late Roman and Byzantine Administration. London, 1924. P. 229.

¹¹ Haldon J. F. Kudāma ibn Dja'far and the Garrison of Constantinople // Byzantion. Vol. 48. 1978. P. 84, 86.

В историографии можно выделить несколько трактовок данного вопроса. Ещё в 1924 г. А. Боек высказал идею, что вплоть до IX в. в подчинении у *magister officiorum* находился собственный domestik, который непосредственно командовал дворцовыми схолами, тогда как в IX в. *magister officiorum* был полностью лишён военной власти над схолами и его полномочия в этой области командования были переданы domestikу схола¹². А. Боек в данной трактовке следуют Л. Брейе и Р. Гийян¹³, в то время как М. Клаусс отмечал, что в VII в. (при императоре Ираклии, 610–641 гг.) были учреждены должности сразу двух магистров оффиция, один из которых всегда размещался в Константинополе, а другой – сопровождал императора в военных походах¹⁴.

Следует рассмотреть несколько источников по VII–VIII вв. (поэмы Георгия Писиды, исторические труды Феодора Синкелла, письма римского папы Григория II к императору Льву III Исавру, а также небольшой пассаж из «Пасхальной хроники»), которые помогут установить, как были связаны между собой domestik схола и начальник канцелярии, и изменялась ли эта связь в течение VII – первой половины VIII в. Ответ на данный вопрос позволит определить происхождение и развитие должности domestika схола на ранних этапах её существования, а это, в свою очередь, даст возможность выявить, когда и в ходе каких событий domestik схола приобрёл то влияние, о котором пишет цитированный выше Ибн Кудам.

Военная кампания Ираклия против персов в 626 г.: должность магистра оффиция. Среди обширных и многочисленных эпических поэм Георгия Писиды, византийского поэта и современника императора Ираклия, жившего определённо в первой половине VII в.¹⁵, следует, на наш взгляд, обратить внимание на небольшой стихотворный панегирик, посвящённый некоему Бону – «патрикию и заместителю василевса» (Εἰς Βόνου πατρίκιου καὶ τοποτηρητῆν τοῦ βασιλέως)¹⁶, как этот персонаж представлен в заглавии самой поэмы.

Георгий Писида красноречиво отмечает, что «вместо более сильных (людей) сегодня спаситель мира Ираклий несёт и поручает тебе, воюющему вместе с ним, мировую битву, ведь он знает, что ты не искусный в убийствах лучник, но великий мастер спасения (жизни)» (ἀντεισφορᾷ δὲ σήμερον τῶν κρείττωνων / σοί, τῷ συνόπλῳ, κοσμικὴν ἀγωνίαν / ὁ κοσμορύστης Ἰρακλῆς ἐπιτρέπει / οὐκ εἰς φόνους γὰρ τεχνικόν σε τοξότην, / ἀλλ' εἰς τὸ σῶζειν οἶδε τεχνίτην μέγαν – Georg. Pisid. In Bon. 5-9). Какой смысл скрыва-

¹² Boak A. E. R., Dunlap E. Op. cit. P. 51, 63, 105.

¹³ Brehier L. Les institutions de l'empire byzantine. Paris, 1970². P. 286, 296; Guiland R. Études sur l'histoire administrative de Byzance: Le Domestique des Scholes // Revue des études byzantines (REB). Vol 8. 1950. P. 8.

¹⁴ Clauss M. Der Magister officiorum in der Spätantike (4.-6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluß auf die kaiserliche Politik. München, 1980. S. 128.

¹⁵ См.: Giorgio di Pisida poem. I. Panegirici epici. / A cura di A. Pertusi. Ettal, 1959. P. 15.

¹⁶ Giorgio di Pisida poem. I. Panegirici epici... P. 163; Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. N.Y., 1900. P. 1086.

ется за этими метафорами, какую должность занимал Бон и как все вышеперечисленное связано с темой исследования?

Интересно, что в другой поэме – «Аварская война», написанной, как предположил Л. Штернбах, в 626 г.¹⁷, «патрикий и заместитель василевса» Бон упоминается в должности «магистра вооруженных отрядов» (καὶ τῷ μαγίστρῳ τῶν ἐνόπλων ταγμάτων – Bell. Avar. 314), что привело А. Боека к выводу об идентификации ранга Бона с должностью магистра оффиция, т. е. начальника императорской канцелярии¹⁸. Тем не менее А. Пертузи решительно отбросил подобную идею, отождествив названного персонажа с военным магистром – командной должностью, известной ещё со времён поздней Римской империи и учреждённой императором Константином I Великим в начале IV в.¹⁹ Но сведения другого автора–современника данных событий (осада аварами Константинополя в 626 г. и экспедиция Ираклия против персов) заставляют поставить под сомнение правильность выводов итальянского византиниста.

В гомилии священника церкви св. Софии Феодора Синкелла содержится пассаж, согласно которому «Когда самый набожный василевс (Ираклий. – *E. M.*) услышал об этом (т. е. о приближении аваров к Константинополю – *E. M.*), он командовал войском и написал о тяготах к хранителю возросших государственных дел (это был Бон, всеми прославляемый), и благодаря ему сделал все необходимые распоряжения» (Таῦτα δὲ βασιλεὺς ἀκροῦς ὁ πιστότατος, γράφων μὲν ἐστρατήγει πρὸς λόγους διανιστῶν δημοσίων πραγμάτων τὸν φύλακα (Βόνος δὲ οὗτος, ὁ παρὰ πᾶσι βοώμενος) καὶ πάντων ἐποιεῖτο δι' αὐτοῦ τὴν δέουσαν ἐπιμέλειαν – Theod. Synec. 302, 28–30)²⁰.

Из представленного выше становится вполне ясно, что Бон был оставлен в Константинополе именно в качестве главы гражданского управления, гражданской администрации. Это же, в свою очередь, позволяет заключить, что Бон занимал должность магистра оффиция – начальника императорской канцелярии, и данный вывод прекрасно подтверждает слова Георгия Писиды, который наделяет Бона должностью магистра. Но слова поэта в то же время чётко свидетельствуют, что Бон как магистр оффиция возглавлял не только гражданскую администрацию, но и дворцовые (т. н. палатинские) школы, которые дислоцировались в Константинополе (в связи с этим напомним фразу Георгия Писиды, цитированную ранее – «магистру вооруженных отрядов», καὶ τῷ μαγίστρῳ τῶν ἐνόπλων ταγμάτων – Bell. Avar. 314).

¹⁷ Sternbach L. De Pisidae fragmentis a Suida servatis // Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział filologiczny. Serya II. Tom XV. 1900. P. 163; *Idem*. Observationes in Pisidae carmina historica // *Ibidem*. P. 296; Giorgio di Pisida poem. I. Panegirici epici... P. 15, n. 2.

¹⁸ Boak A. E. R. The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. London, 1919. P. 151.

¹⁹ Giorgio di Pisida poem. I. Panegirici epici... P. 171.

²⁰ См.: Sternbach L. Analecta Avarica // Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział filologiczny. Serya II. Tom XV. 1900. P. 297–365.

В этом смысле достаточно странной выглядит трактовка Дж. Хэлдона, полагающего, что в эпоху императора Ираклия командование над дворцовыми схолами находилось в руках нового чиновника, впервые упомянутого в источниках применительно к событиям 615 г. – т. н. комита Опсикия, возглавлявшего, по мнению исследователя, или отряд частных телохранителей императора, или ближайшее окружение императора, его личную свиту²¹.

В дальнейшем Дж. Хэлдон занимает не менее противоречивую позицию – как полагает исследователь, в 626 г. Ираклий оставил Бона в Константинополе именно в качестве комита Опсикия, наделив его командованием над той частью походной (полевой, экспедиционной) армии, которая размещалась в столице на случай возможного вторжения в город аваров и других противников, при этом Дж. Хэлдон не отрицает того, что до 626 г. Бон занимал должность магистра оффиция и выполнял функции гражданского управления²².

Но мы полагаем, что, наоборот, следует чётко различать как полномочия магистра оффиция и комита Опсикия, так и характер самих этих должностей. Действительно, под 626 г. «Пасхальная хроника» упоминает о военном мятеже, который был поднят в Константинополе дворцовыми схолами. Поводом к восстанию, судя по всему, послужило повышение цен на хлеб, предназначенный для снабжения схол (συνήχθησαν αἱ σχολαὶ καὶ ἄλλοι πολλοὶ τοῦ πλήθους ἐν τῇ ἀγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, καὶ κατέκραξαν Ἰωάννου τοῦ ἐπίκλην Σεισμοῦ, ὡς θελήσαντος ἐλᾶραι τὰ ψώμια τῶν σχολῶν εἰς ὄνομα τῶν στρατιωτῶν – «собрались схолы и многие другие из толпы в великой святой церкви (в церкви св. Софии. – Е. М.), и обвинили Иоанна по прозвищу Сисм, что он именем воинов решил предать проклятию хлеб схол» – Chron. Pasch. 715. 10–13). В числе участников мятежа хроника называет и Леонтия, комита Опсикия и спафария (Λεόντιος κόμης τοῦ ὀψαρίου καὶ πλαθάριος – Chron. Pasch. 715. 20).

В 1968 г. на основе хронологических подсчётов и анализа самого текста «Пасхальной хроники» К. Эрикссон вполне убедительно доказала, что мятеж дворцовых схол на самом деле произошёл в 615 г., тогда как 626 г. – не более чем хронологическая ошибка автора этой хроники²³. В этом случае мы можем отметить, что к 615 г. должность комита Опсикия уже существовала, но вопрос в том, какие полномочия выполнял этот чиновник, кем он командовал? Мы полагаем, что в 615 г. ему подчинялись не дворцовые схолы, которые находились под властью магистра оффиция, а полноценная армия Опсикий, размещавшаяся в Константинополе или в его окрестностях.

Дж. Хэлдон, а вслед за ним и В. Брандес показали, что армия Опсикий восходит по своему происхождению к двум центральным (т. н. презен-

²¹ Haldon J. F. Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and tagmata, с. 580–900. Bonn, 1984. P. 145.

²² Ibid. P. 175–176.

²³ Ericsson K. Revising a Date in the Chronicon Paschale // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik (JÖB). Bd. 17. 1968. P. 20–22, 28.

тальным, находящимся в присутствии императора – *in praesenti*) экспедиционным армиям, которые ранее дислоцировались в округе Константинополя и в эпоху императора Юстиниана I (527–565 гг.) подчинялись двум презентальным военным магистрам²⁴. Естественно, в этой ситуации следует отметить, что две армии, в силу географического положения всегда находившиеся рядом с императором, не исчезли в эпоху императора Ираклия, а, наоборот, активно участвовали вместе с ним во всех военных кампаниях и неизменно сопровождали его в экспедициях против персов или арабов. Этот факт нашёл вполне логичное отражение и в названии армии – *Obsequium* = Ὀψικίον («подчинение», «свита»).

Мы можем предположить, что комит Опсикия, следовательно, возглавлял именно армию Опсикий, но не дворцовые схолы. Другой вопрос, что, судя по всему, значение и роль магистра оффиция в системе центральной администрации стремительно упали после 626 г., поскольку после этой даты и вплоть до середины VIII в. в источниках практически нет каких-либо упоминаний о магистре оффиция.

Комит Опсикия и великий домestik: соотношение властей и проблемы взаимодействия. Важные данные, проливающие свет на вопрос, кому подчинялись дворцовые схолы после 626 г., содержат два письма римского папы Григория II (715 – 731 гг.) византийскому императору Льву III Исавру (717 – 741 гг.), которые сохранились только в греческом переводе. Оригинал этих писем был утерян, и их содержание цитируется только в деяниях седьмого Вселенского собора, прошедшего в Константинополе в 787 г. Ж. Гийяр, подготовивший первое критическое издание писем римского понтифика, датировал время их составления 726–730 гг.²⁵. Во втором письме, обращённом к Льву III, римский понтифик выделяет среди внешних знаков императорского достоинства такие элементы, как «царские одежды, пурпурную ткань (судя по всему, мантию. – *E. M.*), диадему на голове, пурпурную мантию, должности (царского) двора» (τὰς βασιλικὰς ἐνδύσεις, τὴν πορφύραν, τὸ διάδημα τῆς κεφαλῆς, τὴν ἀλουργίδα, τὰς τάξεις τῶν ὀψικίων)²⁶. Примечательно, что Григорий II называет царский двор, ближайшее окружение императора словом «Опсикий» (Ὀψικίον), и это же слово фигурирует в другом письме понтифика, где он рассказывает о печальной участи императора Константа II, правившего в 641–668 гг.: по словам Григория II, император был убит в ходе дворцового заговора, устроенного и возглавленного комитом Опсикия Мецецием (Μεζεύξιος γὰρ ὁ τότε κόμης τοῦ ὀψικίου)²⁷.

²⁴ Brandes W. Philippos ὁ στρατηλάτης τοῦ βασιλικοῦ Ὀψικίου: Anmerkungen zur Frühgeschichte des Thema Opsikion // *Novum Millennium: studies on Byzantine history and culture dedicated to Paul Speck* 19 December 1999. Aldershot, 2001. S. 26; Haldon J. F. Op. cit. P. 177, 182, 194.

²⁵ Guillard J. Aux origines de l'icoclisme: le temoignage de Grégoire II // *TM*. Vol. 3. 1968. P. 306.

²⁶ Ibid. P. 301, линии 323–324.

²⁷ Guillard J. Aux origines de l'icoclisme. P. 295, линия 251.

Как известно, в 662 г. император Константин II перенёс свою резиденцию и весь придворный аппарат управления на Сицилию. В Сиракузы, и вместе с ним, что вполне естественно, прибыла и армия, поскольку Сицилии были необходимы крупные военные силы для отражения атак арабского флота. Об этом недвусмысленно свидетельствует и т. н. анонимная сирийская хроника 1234 г., латинский перевод которой был выполнен Ж.-Б. Шабо в 1937 г. Согласно переводу Ж.-Б. Шабо, Константин II «прибыл на Сицилию с большим войском» (*descendit cum magno exercitu in Siciliam*)²⁸. Следовательно, можно предположить, что Мецеций, убивший Константа II в 668 г., в реальности был командующим армией Опсикий, которая и разместилась на Сицилии вместе с императором. Естественно, после убийства императора данная армия в полном составе вернулась в Константинополь, который в то время также нуждался в защите от внешних врагов, таких, как авары, славяне или булгары. В этом смысле крайне спорной выглядит позиция А. Стратоса, полагающего, что в ходе краткого пребывания на Сицилии Константин II учредил в этом регионе фему – военно-территориальный округ, в котором должны были размещаться на постоянной основе регулярные императорские войска, подчинявшиеся стратигу²⁹. Подобная ситуация на тот момент была совершенно невозможна, поскольку войска, прибывшие на Сицилию вместе с Константином II, после смерти императора были выведены из этого региона и переведены обратно в Константинополь. Более того, в своё время В. Энслин и С. Борсари уже доказали, что фемная организация на Сицилии была создана только в эпоху императора Юстиниана II, правившего, как известно, в 685–695 и 705 – 711 гг., т. е. на рубеже VII – VIII вв.³⁰

Но, тем не мене, и в начале VIII в. Опсикий продолжал оставаться полноценной армией, оперативно-тактической войсковой группировкой, и именно в таком смысле слово «Опсикий» упоминается в источниках по данному периоду. В жизнеописании константинопольского патриарха Германа I, занимавшего кафедру с 715 по 730 гг., содержится небольшая заметка о том, что очередной византийский император Анастасий II (713–715 гг.) был свергнут с престола в результате восстания, подготовленного армией Опсикий – «и Анастасий вызвал к себе ненависть тех, кто служил в феме Опсикий» (*καὶ γὰρ ἀπεχθάνεται μὲν Αναστάσιος ὑπὸ τῶν ἐκ τοῦ Ὀψικίου θέματος ταξιωτῶν*)³¹.

²⁸ Anonymi auctoris Chronicon ad annum 1234 pertitens. Vol. I. Interpretatus est I.-B. Chabot (CSChO. Scr. Syri, versio. Series III, tomus XIV). Lovanii, 1937. P. 224.

²⁹ Stratos A. N. Expédition de l'empereur Constantin III surnomé Constant en Italie // Bisanzio e l'Italia. Raccolta di studi in memoria di A. Pertusi. Milano, 1982. P. 356.

³⁰ См.: Enßlin W. Zur Verwaltung Siziliens vom ende des Weströmischen Reiches bis zum Beginn der Themenverfassung // Atti dello VIII Congresso Internazionale di Studi Bizantini. Palermo 3–10 aprile 1951. Roma, 1953. Vol. I. S. 364; Borsari S. L'amministrazione del tema di Sicilia // Rivista Storica Italiana. Anno 66. Fasc. 2. 1954. P. 138–139.

³¹ Lamza L. Patriarch Germanos I von Konstantinopel (715–730). Versuch einer endgültigen chronologischen Fixierung des Lebens und Wirkens des Patriarchen. Mit dem griechisch-deutschen Text der Vita Germani am Schlus der Arbeit. Würzburg, 1975. S. 216, линия 222.

Несомненно, слово «фема» (θέμα), обозначавшее военно-территориальный округ под властью стратига, для Византии VIII в. выглядит явным анахронизмом, но подобная неточность в терминологии вполне понятна, поскольку, как показал издатель жития, Л. Ламза, текст этого источника был написан только во второй половине XI в.³², через три столетия после смерти Германа I, а в XI в., как известно, фемы в смысле военно-административных округов уже существовали. Таким образом, ясно, что автор XI в. просто перенёс административные реалии своего времени на более ранний период – VIII в., когда жил патриарх Герман I, тогда как в VIII в. фемных округов в Византии еще не существовало. На наш взгляд, И. Караяннопулос в своей знаменитой книге о византийском фемном строе правильно подчеркнул, что вплоть до второй половины VIII в. печати различных чиновников (главным образом, коммеркиариев – сборщиков таможенных пошлин) центрального и местного аппарата управления упоминали исключительно старые провинции эпохи Юстиниана I (527–565 гг.), но не фемы³³.

Следовательно, поскольку термин «фема» предполагает, что в пределах каждого фемного округа находилась своя местная региональная армия, мы можем сделать вывод, что под фемой Опсикий, упоминаемой в житии патриарха Германа I, следует понимать армию, войсковую группировку Опсикий, которая в тот период размещалась на северо-западе Малой Азии. На наш взгляд, представленный выше материал позволяет заключить, что, скорее всего, помимо армии Опсикий комиту Опсикия были подчинены и дворцовые схола, т. е. именно этот офицер по совместительству возглавлял и всю придворную гвардию императора.

В пользу данного вывода говорит тот факт, что в своих письмах Григорий II определённо смешивает, даже отождествляет значения «армия» и «двор» в слове «Опсикий», упоминает это слово и в том, и в другом смысле. Учитывая то возросшее влияние, которое комит Опсикия приобрел к началу VIII в. благодаря участию в различных мятежах и узурпациях, можно предположить, что одним из последствий этого влияния стал переход дворцовых схола под командование комита Опсикия, что фактически подчинило данному чиновнику всю придворную администрацию и защиту императорского дворца.

Соответственно, можно полагать, что к началу VIII в. командование над схолами перешло в руки комита Опсикия, который в этом качестве заменил магистра оффиция. Но возникают вполне закономерные вопросы, когда и при каких обстоятельствах дворцовые схола перешли под власть великого доместика, и почему именно этот офицер сосредоточил в своих руках высшую военную власть в империи.

Великий доместик и византийская придворная администрация в VII – VIII вв. Под 624 г. Пасхальная хроника содержит довольно инте-

³² Ibid. S. 25–26, 39.

³³ Karayannopoulos J. Die Entstehung der Byzantinischen Themenordnung. München, 1959. S. 57–58, 70–71.

ресную запись, способную разъяснить многие спорные вопросы, связанные с возникновением должности великого доместика. По данным этой хроники, когда Ираклий и его жена отправились в поход против Персии, их сопровождал Аниан, «доместик магистра» (συνόντος αὐτοῦ καὶ Ἀνιανοῦ δομestίκου τοῦ μαγίστρου – Chron. Pasch. 714. 6–7). Несомненно, можно сделать вывод, что Аниан был доместиком магистра оффиция, и в этом смысле вполне ясно, что доместик выполнял различные поручения своего начальника, связанные как с доставкой документов и информации, так и с решением каких-либо вспомогательных задач (организация снабжения, передвижения, в случае с Ираклием – возможно, постой и размещение императорского лагеря, временной императорской резиденции). В данном случае важно то, что доместик магистра оффиция был переведен в штаб, полевую ставку императора и во время похода, несомненно, подчинялся венценосцу, а не магистру – своему непосредственному начальнику.

На основании сведений Пасхальной хроники Р. Гийян предположил, что во время персидского похода Ираклий передал доместику Аниану командование над дворцовыми схолами и с того времени этот чиновник удерживал за собой данную функцию³⁴. Но всё же возникают большие сомнения в правильности подобного тезиса, поскольку Пасхальная хроника не сообщает, в чём точно заключались полномочия доместика Аниана. Тем более, что с эпохи Ираклия наметилась тенденция к совершенно другому процессу – командование над схолами перешло в руки комита Опсикия, и, судя по всему, именно он обладал властью над дворцовой гвардией к началу VIII в.

Следующее упоминание доместика и магистра нам дает «Хронография» Феофана Исповедника. По словам Феофана, в 768 г., когда император Константин V развернул массовую кампанию по преследованию иконопочитателей, в этом ему оказали активное содействие «патрикий и доместик схол Антоний и магистр Петр, обученный воинами, которые служат в военных отрядах» (дословно – «обученный войском военных отрядов») (Ἄντωνίου, φημί, πατρικίου καὶ δομestίκου τῶν σχολῶν καὶ Πέτρου μαγίστρου καὶ τοῦ ἐκπαιδευθέντος ὑπ' αὐτοῦ λαοῦ τῶν ταγμάτων – Theoph. Chron. 442. 25–27). Т. Лунгис, рассматривая данный факт, пришёл к выводу, что под командованием Петра, вне всяких сомнений, занимавшего должность магистра оффиция, находились некие военные отряды – «тагмы», τὰ τάγματα, которые вместе с дворцовыми схолами преследовали иконопочитателей и разрушали монастыри, сохранившие верность иконам³⁵.

Но, несомненно, в цитированном выше отрывке Феофан имеет в виду, что магистр Петр стал преследовать иконы *по примеру* регулярных войск, которые, как известно, Константин V широко и активно привлекал в ходе проводимой им политики иконоборчества. Слова Феофана, т. о., сви-

³⁴ Guillard R. Études sur l'histoire administrative de Byzance: Le Domestique des Scholes // REB. Vol 8. 1950. P. 8.

³⁵ Lounghis T. The Decline of the Opsikian Domestikates and the Rise of the Domesticates of the Scholae // Byzantina Symmeikta. Vol. 10. 1996. P. 28–29, 33.

детельствуют об учреждении новой военной должности – доместика схол, у которого в подчинении находились дворцовые схолы. Точное время создания этой должности неизвестно, но, определённо, она возникла в период правления Константина V (741 – 775 гг.) и до 768 г., когда доместик схол уже существовал.

Исследователи в целом правильно отмечают, что Константин V учредил должность доместика схол с целью ослабить чрезмерно возросшее влияние армии Опсикий – помимо схол, Константин V усилил давно существовавший корпус экскувиторов («стражников»), охранявших подступы к императорскому дворцу и сформировал из экскувиторов и дворцовых схол новую гвардию, получившую название «тагмы». Дж. Хэлдон, Т. Лунгис и И. Рохов справедливо полагают, что эти подразделения стали главной опорой Константина V во внутренней политике, тогда как отряды армии Опсикий, всё более участвовавшие во внутренних мятежах, потеряли доверие императора³⁶.

Но следует обратить внимание на другой факт, имеющий отношение к административному аспекту проблемы. Представляется, что совершенно не случайно именно доместику схол Константин V доверил командование над дворцовой гвардией, поскольку этот доместик напрямую вёл своё происхождение от доместика магистра оффиция, а доместик магистра оффиция ещё в начале VII в, в эпоху императора Ираклия, перешёл в подчинение к василевсу. Получается, что со времён Ираклия (более точно – с 624 г.) под рукой императора всегда находился свой личный доместик, выполнявший различные поручения венценосца, но этот доместик ранее, до 624 г., состоял на службе у магистра оффиция, принадлежал к его административному персоналу, после же 624 г. доместик был переведён в придворный штат императора, и не исключено, что отныне именно доместик, а не магистр, в действительности возглавлял придворный аппарат управления.

Соответственно, не вызывает удивления тот факт, что Константин V, стремившийся ослабить влияние всесильного комита Опсикия и его армии, сделал ставку именно на своего личного доместика, всегда лояльного и верного императору. Безусловно, можно признать, что в этой ситуации Константин V противопоставил доместика комиту Опсикия, передав под командование первого всю дворцовую гвардию и усилив её саму путём привлечения новых кадров и объединения с другими войсковыми подразделениями. Очевидно, после такой реорганизации доместик схол приобрёл очень большое влияние при дворе венценосца, и не исключено, что сведения Ибн Кудамы, к тексту которого мы обращались в самом начале статьи, отражают завершающий этап правления Константина V, в целом – период после 768 г., когда доместик схол впервые упоминается в источниках, и до 775 г., когда Константин V ушёл в мир иной.

---

³⁶ Haldon J. Trouble with the *Opsikion*: some Issues on the first *Themata* // Κλητόριον: in memory of Nikos Oikonomides / Ed. by F. Evangelatou-Notara. Athens–Thessaloniki, 2005. P. 130; Rochow I. Kaiser Konstantin V (741–775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben. Berlin, 1994. S. 32–35; Lounghis T. The Decline of the Opsikian Domestikates... P. 34–35.

Список литературы

1. *Boak A.E.R.* The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. London, 1919.
2. *Boak E.R., Dunlap E.* Two studies in Late Roman and Byzantine Administration. London, 1924.
3. *Bonebakker S. A.* Kudama // The Encyclopedia of Islam. New Edition. Vol. V. Khe-Makh. Leiden, 1986. P. 318–322.
4. *Borsari S.* L'amministrazione del tema di Sicilia // Rivista Storica Italiana. Anno 66. Fasc. 2. 1954. P. 133–158.
5. *Brandes W.* Philippos ὁ στρατηλάτης τοῦ βασιλικοῦ Ὀψικίου: Anmerkungen zur Frühgeschichte des Thema Opsikion. // Novum Millenium: studies on Byzantine history and culture dedicated to Paul Speck 19 December 1999. Aldershot, 2001. S. 21–40.
6. *Brehier L.* Les institutions de l'empire byzantine. Paris, 1970².
7. *Clauss M.* Der Magister officiorum in der Spätantike (4.-6 Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluß auf die kaiserliche Politik. München, 1980.
8. *Enßlin W.* Zur Verwaltung Siziliens vom ende des Weströmischen Reiches bis zum Beginn der Themenverfassung // Atti dello VIII Congresso Internazionale di Studi Bizantini. Palermo 3-10 aprile 1951. Vol. I. Roma, 1953. S. 355–364.
9. *Ericsson K.* Revising a Date in the Chronicon Paschale // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 17. 1968. P. 17–28.
10. *Gouillard J.* Aux origines de l'iconoclasme: le temoignage de Grégoire II // Travaux et Mémoires. Vol. 3. 1968. P. 243–308.
11. *Guilland R.* Études sur l'histoire administrative de Byzance: Le Domestique des Scholes // Revue des études byzantines. Vol 8. 1950. P. 5–63.
12. *Guilland R.* Le grand domesticat à Byzance // Échos d'Orient. Vol. 37. N. 189–190. 1938. P. 53–64.
13. *Haldon J.* Trouble with the *Opsikion*: some Issues on the first *Themata* // Κλητόριον: in memory of Nikos Oikonomides / Ed. by F. Evangelatou-Notara. Athens–Thessaloniki, 2005. P. 111–136.
14. *Haldon J. F.* Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and tagmata, c. 580–900. Bonn, 1984.
15. *Haldon J. F.* Kudāma ibn Dja'far and the Garrison of Constantinople // Byzantion. Vol. 48. 1978. P. 78–90.
16. *Karayannopoulos J.* Die Entstehung der Byzantinischen Themenordnung. München, 1959.
17. *Kühn H.-J.* Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur organization der Tagmata. Wien, 1991.
18. *Lamza L.* Patriarch Germanos I von Konstantinopel (715–730). Versuch einer endgültigen chronologischen Fixierung des Lebens und Wirkens des Patriarchen. Mit dem griechisch-deutschen Text der Vita Germani am Schluß der Arbeit. Würzburg, 1975.
19. *Laurent V.* Le grand domesticat [Notes complémentaires] // Échos d'Orient. Vol. 37. N. 189-190. 1938. P. 65–72.

20. Lounghis T. The Decline of the Opsikian Domestikates and the Rise of the Domesticate of the Scholae // *Byzantina Symmeikta*. Vol. 10. 1996. P. 27–36.
21. Miquel A. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11e siècle. Paris, 1967.
22. Rochow I. Kaiser Konstantin V (741–775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben. Berlin, 1994.
23. Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. N.Y., 1900.
24. Sternbach L. *Analecta Avarica* // *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział filologiczny. Serya II. Tom XV. 1900. P. 297–365.
25. Sternbach L. *De Pisidae fragmentis a Suida servatis*. // *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział filologiczny. Serya II. Tom XV. 1900. P. 108–198.
26. Stratos A. N. *Expédition de l'empereur Constantin III surnomé Constant en Italie* // *Bisanzio e l'Italia*. Raccolta di studi in memoria di A. Pertusi. Milano, 1982. P. 348–357.

**AN ARABIC HISTORIAN OF X A.D. QUDAMA IBN JAF'AR AND
THE OFFICE OF THE DOMESTIC OF THE SCHOLAE IN
BYZANTIUM: THE PROBLEM OF ORIGIN**

Ye. A. Mekhamadiev

The Saint-Petersburg State University, the Department of Medieval History,
Saint-Petersburg, Russia

This paper considers an important aspect of Byzantium's administrative history in 7th–10th centuries, that is an emergence of Great Domestic's office, who headed imperial guard and army of Byzantine state. This person is mentioned in the treatise of Arabic historian and geographer Qudama ibn Jaf'ar (the first half of 10th c.), but the 10th-century Byzantium didn't know such an appointment. The author of present paper believes that the term «Great Domestic» by Qudama ibn Jaf'ar meant the Domestic of the Scholae – a court military officer, who commanded the detachments of imperial guard. An analysis of narrative sources on 7th–10th centuries, which has been presented in this paper, permitted to define the time and circumstances of establishment of Domestic of the Scholae's office, and also to clarify the time, to which Qudama ibn Jaf'ar's evidence are related.

Keywords: *Byzantium, Qudama ibn Jaf'ar, the great domestic, the domestic of the scholae, army.*

Об авторе:

МЕХАМАДИЕВ Евгений Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра истории средних веков, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Менделеевская линия, д. 5), e-mail: mehamadiev@gmail.com

About the author:

МЕКНАМАДИЕВ Yevgeniy Aleksandrovich – the Candidate of History, a Senior Lecturer, the Department of Medieval History, The Saint-Petersburg State University (199034, Russia, Saint-Petersburg, Vasil'evskiy Island, Mendeleyevskaya liniya, 5), e-mail: mehamadiev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.07.2015 г.